

УДК 343

**ПЕРВООСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА:
НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
(по страницам книги И.М. Рагимова
«Преступление и наказание в мировых религиях.
Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты.
СПб.: Ассоциация “Юридический центр”, 2023. – 303 с.»)**

© 2024 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.03.2024 г.

Аннотация. В статье раскрываются взгляды известного российского и азербайджанского ученого-правоведа И.М. Рагимова о роли и значении религии в становлении и эволюции уголовно-правовых институтов преступления и наказания как первоосновы уголовного права, правовых, исторических, религиозных и философских аспектах противоправного поведения людей, причинах преступления и преступности, сущности и социальной роли наказания в мировых религиях.

Ключевые слова: уголовное право, первоосновы, И.М. Рагимов, иудаизм, христианство, ислам, индуизм, конфуцианство, преступление, наказание.

Цитирование: Савенков А. Н. Первоосновы уголовного права: новое направление исследований (по страницам книги И.М. Рагимова «Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация “Юридический центр”, 2023. – 303 с.») // Государство и право. 2024. № 3. С. 69–80.

DOI: 10.31857/S1026945224030067

**THE FUNDAMENTALS OF CRIMINAL LAW:
A NEW DIRECTION OF RESEARCH
(on the pages of the book by I.M. Ragimov
“Crime and punishment in world religions.
Historical, religious, legal and philosophical aspects.
St. Petersburg: Association “Law Center”, 2023. – 303 pp.”)**

© 2024 A. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an6ls@yandex.ru

Received 18.03.2024

Abstract. The article reveals the views of the famous Russian and Azerbaijani legal scholar I.M. Ragimov on the role and importance of religion in the formation and evolution of the legal institutions of crime and punishment as the fundamental principles of Criminal Law, legal, historical, religious and philosophical aspects of illegal behavior of people, the causes of crime and criminality, the essence and social role punishments in world religions.

Key words: Criminal Law, fundamentals, I.M. Ragimov, Judaism, Christianity, Islam, Hinduism, Confucianism, crime, punishment.

For citation: Savenkov, A.N. (2024). The fundamentals of Criminal Law: a new direction of research (on the pages of the book by I.M. Ragimov “Crime and punishment in world religions. Historical, religious, legal and philosophical aspects. St. Petersburg: Association “Law Center”, 2023. – 303 pp.”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 69–80.

Перу доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Азербайджан, иностранного члена Российской академии наук Ильгама Мамедгасан оглы Рагимова принадлежит ряд фундаментальных исследований центральных институтов уголовного права – преступления и наказания, получивших высокую оценку юридической общественности как на родине автора, так и в России¹. К ним, в частности, относятся: «Философия наказания и проблемы его назначения» (Баку, 1998);

¹ См., напр.: Бастрыкин А.И. Рецензия на книгу профессора И.М. Рагимова «Религия и наказание» (СПб., 2020. – 217 с.) // Государство и право. 2021. № 4; *Его же*. Фундаментальное философское и уголовно-правовое исследование (рецензия на монографию: Рагимов И.М. О нравственности наказания. СПб., 2016. – 224 с.) // Юрид. наука в Китае и России. 2017. № 1; Голик Ю.В., Грачева Ю.В. Наказание как нравственная, философская и правовая категория (по материалам круглого стола, посвященного обсуждению работ об актуальных проблемах наказания доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Азербайджанской Республики Ильгама Мамедгасана оглы Рагимова) // Lex russica. 2016. № 5 (114); *Непомящая Т.В.* Рецензия на монографию И.М. Рагимова «О нравственности наказания» (СПб.: Юридический Центр-пресс, 2016. – 224 с.) // Lex russica. 2016. № 5 (114); *Шестаков Д.А.* Вера и кара. В связи с книгой И.М. Рагимова «О нравственности наказания» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38) (статья была подготовлена по рукописи монографии).

«Философия преступления и наказания» (СПб., 2015); «О нравственности наказания» (СПб., 2016); «Бессмертная смертная казнь» (СПб., 2017); «Преступность и наказание» (СПб., 2018) и др.

Некоторые работы ученого переведены на азербайджанский, турецкий, английский, итальянский языки и иврит.

Монография И.М. Рагимова «Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты», по сути, является продолжением размышлений ученого о роли и значении религии в эволюции понятий институтов преступления и наказания, изложенных в ряде ранее изданных работ автора².

Нельзя сказать, что проблема отражения уголовного права в религии до сих пор не была предметом

² См.: Рагимов И.М. Религия и наказание. СПб., 2020; *Его же*. Религиозные основы уголовного права // Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 1: Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021; *Его же*. Религиозно-нравственные основы уголовного права в религиях, не основанных на Божественных посланиях // Там же; *Его же*. Первоосновы уголовного права // Уголовное право Российской Федерации. Проблемный курс для магистров и аспирантов / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2022; и др.

исследований. К ней обращались как дореволюционные русские криминалисты³, так и современные ученые⁴. Однако монография И. М. Рагимова выгодно отличается от предыдущих исследований по ряду моментов. Во-первых, широтой охвата фактического материала, включающего иудаизм, христианство, ислам, индуизм, буддизм и конфуцианство. Как представляется, до сих пор ни в одной из имеющихся работ по уголовному праву проблемы отражения преступления и наказания в мировых религиях в целом не рассматривались. Автор пишет, что для этого он вступил в «диалог с иудаизмом о значении Пятикнижия как первого послания в эволюции института преступления и наказания, о преступлении как греха и сущности наказания как равного возмездия, о сути “жестокovidности” наказания в иудаизме; в христианский диалог о причинах противоречия Пятикнижия и учения Иисуса Христа относительно сущности и значения наказания в противодействии злу, преступлению; в исламский диалог о нравственно-религиозных и правовых основаниях института преступления и наказания и его источниках; в индуистский диалог о логике кармы и перерождения, чтобы понять причины преступного поведения человека, по индуизму, и средство противодействия этим явлениям; и наконец, представляет интерес философия буддизма, считающая преступление болезнью человека, а учение Будды — лекарством» (с. 299, 300).

Таким образом, исследование носит комплексный диахронный характер, что позволяет наглядно показать сходство и различие в восприятии и трактовке как преступления, так и наказания в каждой из представленных мировых религий.

Во-вторых, работа основана на системном подходе к проблеме отражения преступления и наказания в религиозных источниках в их диалогической связке. Свою задачу автор, как

³ См.: Аксенов П. Моисеево уголовное право. СПб., 1904; Лопухин А. П. Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с прил. трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. СПб., 1882; и др.

⁴ См.: Баренбойм П. Д. Библиейский момент философии права // Философия права Пятикнижия / под ред. А. А. Гусейнова, Е. Б. Рашковского. М., 2012; Беспалько В. Г. Учение о преступлении и наказании в Пятикнижии Моисея: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017; Графский В. Г. Пятикнижие Моисея в истории права и правопонимании // Философия права Пятикнижия / под ред. А. А. Гусейнова, Е. Б. Рашковского; Гусейнов А. А. Десятизаконие Моисея: канон справедливости // Там же; Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень, 2000; Тер-Акопов А. Законодательство Моисея: общая характеристика // Росс. юстиция. 2003. № 9; Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003; Христианское учение о преступлении и наказании / науч. ред. К. В. Харabet, А. А. Толкаченко. М., 2009; и др.

представляется, видит не в односторонней характеристике рассматриваемых проблем (религиозной и уголовно-правовой), а в многообразии их трактовок, имеющих в теологии, истории, философии и праве, привлекая для анализа обширный круг соответствующей литературы. При этом заметим, что И. М. Рагимов не обходит «острые углы», высказывая свои суждения по ним, которые обстоятельно аргументируются.

В-третьих, в монографии на основе учения о свободе воли представлен анализ человеческого поведения, признаваемого противоречащим религиозным, нравственным началам. «Подход к этим философским вопросам связан с противоположным пониманием науки и религии в сотворении человека. Религия считает человека творением Бога. Следовательно, должен существовать Творец. Ничто не происходит из ничего. Должно быть нечто, давшее начало всему. Исходя из этой логики должно быть что-то в человеке, дающее начало любому его деянию — хорошему и плохому, добру и злу» (с. 6).

В-четвертых, в книге зарождение и эволюция религиозной идеи институтов преступления и наказания тесно связаны с народными воззрениями на эти понятия, что также свидетельствует о всесторонности и глубине проведенного исследования.

Монография содержит *шесть глав*: 1. Иудаизм: преступление — грех; наказание — равное возмездие; 2. Христианство: преступление — грех; наказание — не возмездие; 3. Ислам: преступление — грех; наказание — справедливое возмездие; 4. Индуизм: преступление — опасное деяние, грех; наказание — возмездие; 5. Философия буддизма: преступление — болезнь, наказание — зло; 6. Конфуцианство: философия или религия?

В гл. 1 представлен анализ нескольких проблем: во-первых, эволюции институтов преступления и наказания в иудаизме; во-вторых, Закона Моисея и восточных уголовных кодексов; в-третьих, возмездия как сущности наказания Пятикнижия.

В истории развития указанных институтов автор выделяются пять этапов:

первый этап: XVI—XV вв. до н.э. Право в целом было прецедентным; уголовное законодательство имело много общего с законодательством соседних народов;

второй этап: XIII в. до н.э. (период Исхода). Предположительно в это время возникло ядро первого законодательного свода — Декалог, у евреев сложилась первая судебная система;

третий этап: XII—XI вв. до н.э. (т.н. период судей). Характеризуется появлением трех групп уголовных законодательных актов: а) законов,

относящихся к преступлениям, наказываемым смертной казнью; б) законов, относящихся к преступлениям, караемым проклятием; в) законов, применяемых к вступающим в табуированные формы сексуальных отношений;

четвертый этап: XI–VI вв. до н.э. Отмечается развитие уголовного права (наряду с другими отраслями);

пятый этап: VI–IV вв. до н.э. Формируется представление, в основе которого лежит закон, кодифицированный в Писании, признанном Священным. Закон получил название Талмуда (Торы)⁵. По мнению евреев – приверженцев традиций, Пятикнижие было даровано Моисею в Божественном откровении и записано им как единый текст. В литературе высказано предположение, согласно которому Пятикнижие скорее всего получило окончательное оформление лишь во времена Ездры⁶.

Характеризуя преступление, И.М. Рагимов подчеркивает, что все нормы уголовного закона Моисея переплетены с нравственными и религиозными предписаниями. Он пишет: «Всевышний ни в одном из своих Священных посланий, в том числе и в Ветхом Завете, не определяет понятия преступления и наказания. Однако глубокое осмысление постановлений Господа Бога в этих книгах позволяет... уяснить то, что Он вкладывает в их содержание и как велит... понимать сущность этих понятий. Иудаизм, как все другие религии, исходит из того, что преступление есть в то же время и грех, т.е. понятие “греховность” в религии отождествляется с понятием “преступление”. Теологи утверждают, что, поскольку религиозные нормы – нормы от Бога, постольку они не подлежат никакой критике, как и изменению» (с. 41).

Наказание рассматривается как устрашение; Господь Бог посредством его применения желает держать народ Израиля в страхе. Мотивом правопослушного поведения признается именно страх наказания, который сильнее жажды награды. По сути, наказание в этом случае является карой. Однако между ними проводится и различие: за ряд

⁵ Для его обозначения используется несколько наименований: Закон Моисея, Пять книг Моисея, Пятикнижие Моисеево (по числу книг, входящих в Тору: Бытие, Исход, Левит, Числа, Моисеево).

⁶ Ездра (V в. до н.э.) – ветхозаветный священник, книжник и законоучитель, организатор после пленной иудейской общины. Сведения о его жизни и деятельности содержатся в 1-й книге Ездры (гл. 7, 10) и в Книге Неемии (гл. 8, 12). Древнееврейский историк и военачальник Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (I в., в 20 т.) указывает, что Ездра умер в преклонном возрасте и похоронен в Иерусалиме; согласно же более поздним преданиям, он похоронен в дер. Узер близ г. Басра (современный Ирак) (см.: Большая российская энциклопедия (bigenc.ru)).

преступлений кара по степени тяжести, по своим свойствам может превосходить наказание.

Следует подчеркнуть существенную деталь, являющуюся в пенеологии дискуссионной на протяжении ряда веков: одной из целей наказания, выражаясь современным языком, была провозглашена общая превенция.

На наш взгляд, интересной представляется оценка автором общеизвестной библейской ситуации – греха Адама и Евы. От него многие ученые ведут отсчет зарождения и последующей эволюции Божьего наказания и Его отношения к понятию преступления. Грехопадение Адама рассматривается как прообраз конкретного уголовно наказуемого деяния – посягательства на всякую законную власть (В.Г. Беспалько); как нарушение собственности Бога (Б. Зальцман; пер. с нем.); как безответственность (Г.П. Чистяков); как торжество воли к власти (А. Мень); и др.

Оценивая эти и другие трактовки поведения Адама и Евы, И.М. Рагимов не видит в этом ни прообраза преступления как такового, ни первого преступления, совершенного человеком. По его мнению, Бог дал понять Адаму, что тот будет наказан за непослушание – «смертью умрешь», что означает закончить жизнь на грешной земле. В высказывании Всевышнего нет угрозы, тем более наказания, а имеется только предупреждение о неизбежных для человека неблагоприятных последствиях, уничтожающих его. «Суть Божьего наказания в отношении Адама, – пишет автор, – следует понимать как переход от бессмертия в смертную жизнь. Особенность же выражения “смертью умрешь” заключается не в том, что это понятие изначально, самое первое, а в сущности и порядке исполнения лишения жизни Адама. <...> Религией... понятие “жизнь” воспринимается гораздо шире – как полноценное духовное бытие, основанное на твердой вере в Создателя мира, покорности ему, пребывании в постоянном внутреннем диалоге с ним. Поэтому выражение “смертью умрешь”... обозначает духовную, а не физическую смерть от Бога и рассматривается как “смерть для Бога”, как “духовный разрыв человека” с Богом, лишение благодати Божьей и не имеет собственно наказательной основы» (с. 19). Таким образом, указанное словосочетание есть не что иное, как предупреждение о неизбежных последствиях.

По мнению И.М. Рагимова, наказание, назначенное Каину, убившего своего брата Авеля (второе преступление, признаваемое религией), также не может восприниматься уголовно-правовым; по своей сути оно выступает в качестве религиозного, духовного, морального воздействия.

Формирование религиозных основ преступления и наказания отражено в четырех из пяти книг

Ветхого Завета: Исходе, Левите, Числах и Второзаконии. По утверждению автора, преступление стало рассматриваться как оскорбление божества, а наказание — как примирение с Богом, очищение от греха, искупление вины. Согласно Исходу все виды наказаний являются абсолютно определенными и безальтернативными; аналогичным образом они изложены и в Левите. В Книге Числа впервые появляется указание на города-убежища, в которых могут укрыться преступники. Книга Второзаконие закрепляет формулу талиона.

В монографии показано влияние Закона Моисея на становление уголовного законодательства ряда других стран: Армении — Судебник Мхитара Гоша (примерно 1185) и Судебник Смбата Спарапета (1265); Киевской Руси — Русская правда (1016; по другим сведениям — 1030), Грузии, Сербии и др.; обстоятельно представлены проблемы соотношения Закона Моисея и т.н. восточных уголовных кодексов.

Особое внимание в книге уделено анализу возмездия как сущности наказания Пятикнижия. Автор, подробно рассматривая изначальную его форму — кровную месть, отмечает ее существование еще до Священного Послания Бога Яхве, поэтому ее «не следует считать установлением Всевышнего, хотя и Он не воспрепятствовал этому принципу, ибо полагал, что за зло, причиненное кому-либо, должно быть непременно воздано также злом» (с. 73). Всевышний требует, чтобы кровная месть была справедливой, т.е. выступала воздаянием (возмездием), равным совершенному деянию, выражала нравственную, общественную оценку зла. Оно должно быть таковым не потому, что это веление Его Самого, а потому, что это желание и одобрение живущих в сообществе. Справедливость есть нравственное начало сущности возмездия.

По утверждению И.М. Рагимова, именно с этого момента ведет начало эволюция институтов преступления и наказания в религии, определенного Самим Богом в Пятикнижии и развитого в последующих Его посланиях.

Глава II монографии посвящена характеристике преступления и наказания в христианстве, в частности проанализированы учение Иисуса Христа как основы новой идеи эволюции указанных уголовно-правовых категорий, сущность наказания, преступление и его причины.

Анализу учения Христа автор предпосылает имеющиеся на первый взгляд противоречия между его сутью, отражающим закон любви, в котором все статьи Писания считаются ниспосланными Богом, и рядом возникающих вопросов — например, есть ли место принуждению, как охранять установления Божеского Писания, чем считать безбожие, богохульство, ересь — грехом или преступлением,

не приведут ли отрицание наказания как меры противодействия преступным проявлениям, утверждение принципа «не противься злему» к коллизии с правом вообще и уголовным правом в том числе и др. «Учению Христа, естественно, пришлось столкнуться с проблемами при решении этих вопросов..., все начиналось с признания либо отрицания установленных государственной властью правовых норм, в частности уголовно-правовых, в качестве противостояния преступным явлениям» (с. 94).

С нравственной точки зрения учение Иисуса Христа коренным образом отличается от Закона Моисея. Новый Завет основан на вере и духовном росте без какого-либо принуждения. Христианство рассматривает наказание не как воздаяние, а как нравственную категорию. Таким образом, кардинальное отличие христианства от иудаизма заключается в определении сущности наказания. Христос не отрицал наказание как таковое; более того, Он указал преступления, за совершение которых наказание выступает лучшим исходом для виновного.

На протяжении ряда веков богословы, философы, юристы, социологи, психологи пытаются ответить на принципиальный вопрос: допустимо ли существование наказания, коль скоро его применением нельзя искоренить преступность? Именно в связи с этим обстоятельством некоторые предлагают вообще отказаться от него. «О бесполезности наказания, — пишет И.М. Рагимов, — следует говорить только после того, как решим вопрос относительно причин того явления, против которого направлено наказание. О степени эффективности этого средства можно рассуждать с учетом объективных возможностей наказания» (с. 112).

Вероятно, с момента появления смертной казни как вида наказания не утихают споры вокруг правомерности ее применения. При этом многие ссылаются на то, что она не соответствует учению Христа, а также Евангельским заповедям (А.А. Артемьев, Фома Аквинский, К.Г. Лангер, И.В. Лопухин, Н.С. Мордвинов, Р.А. Папаян, Н.С. Таганцев, Л.Н. Толстой и др.)⁷. По Рагимову, из тек-

⁷ См. об этом подр.: *Грачева Ю.В., Евдокимов А.А.* Смертная казнь: взгляды русских криминалистов (обзор уголовно-правовой литературы XIX в.) // *Lex russica*. 2016. № 12 (121).

А.Ф. Бернер писал: «Каким образом могла совместиться смертная казнь в уме того, кто не загашал тлеющей свечки, не сламливал надломленной тростинки? Как может защищать смертную казнь христианин, когда казнь Спасителя должна служить поводом к вечному и громогласному протесту против смертной казни...»

Против смертной казни постоянно раздавались в христианском мире почтенные голоса, начиная с отдаленных времен и доходя до Шлейермахера и Эмил. Людвиг Рихтера... Правда, мы были свидетелями и того, что христианское духовенство с особенной ревностью являлось и поборником смертной казни» (см.: *Бернер А.Ф.* О смертной казни / пер. с нем.; под ред. О.А. Филиппова. СПб., 1865. С. 13–15).

ста Нового Завета нельзя сделать вывод о том, что Иисус Христос никогда ничего против смертной казни не говорил. Это опровергается известным случаем с наказанием женщины, обвиненной в прелюбодеянии (часто цитируются Его слова: «Пусть первым бросит в нее камень тот, кто чувствует себя безгрешным»). Однако данное обстоятельство не может характеризовать ни отношение Христа к наказанию в целом, ни к смертной казни в частности, поскольку оно свидетельствует совершенно о другом — искажении Закона Моисея, который не предусматривал побивание камнями блудницы.

Христианские религиозные деятели, отмечает автор, очень скоро стали игнорировать заповеди Христа «не противься злу», «не будь побежден злом, но побеждай зло добром» из Нагорной проповеди, дух христианства, забыли распятого Христа, Его последнюю беседу с учениками, Его заветы о милосердии, призывы к любви, а стали одобрять насилие, жестокость, смертную казнь за инакомыслие. «Одним словом, христианство пошло не по пути учения, и на практике насилием и принуждением обращали в новую христианскую религию “любви”... Христианство забыло..., что Евангелие сильнее само по себе всех мер государственного принуждения... Христианство исходило из того, что власть, установленная Богом, сама стоит в известном отношении к Божественному закону и как таковая облечена важной задачей хранения христианских заповедей. <...> А из этого вытекает непосредственно и обязанность власти наказывать тех, кто их нарушает... На государственной власти лежит обязанность защищать христианство по Писанию при помощи меча, который дан Богом» (с. 117–119).

Говоря о сущности наказания в христианстве, автор, естественно, не мог обойти вниманием заповедь Христа из Нагорной проповеди «не противься злему». Существуют различные теории относительно сказанного Всевышним. Между тем его значение не ограничивается нравственно-религиозной сферой, как иногда представляется в литературе, оно в полной мере относится и к философско-правовой сфере, поскольку речь идет о сущности преступления как зла и наказания как средства противодействия ему⁸.

⁸ На этот вопрос пытались ответить философы (см.: Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. Берлин, 1925; Соловьев В. С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1899), писатели и общественные деятели (см.: Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 2007; Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви. О пути, об истине, о жизни. М., 2004), юристы (см.: Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания / пер. с нем. И. И. Власова; под ред. А. А. Рождественского; пред. П. И. Новгородцева. М., 2010; Мировые религии о преступлении и наказании. М., 2013), богословы (см.: Святитель Тихон Задонский. Собрание творений: в 5 т. М., 2017) и др.

По Рагимову, в заповеди отражены два аспекта: определяются, во-первых, отношения между конкретными людьми (значение личного характера); во-вторых, деятельность государства по применению силы против зла (общественное значение заповеди). Иными словами, речь идет о применении силы против зла со стороны как отдельной личности (например, отражение посягательства при необходимой обороне), так и государства как субъекта принуждения преступника, в том числе путем назначения наказания. «Принцип “не противься злему” означает, что христиане ставят заповедь — учение Христа выше законов государства, так как “должно Богу повиноваться более чем людям”, и Сам Христос был казнен за то, что “повиновался воле Своего Отца, а не закону иудеев”» (с. 131).

Согласно Священным Писаниям, сопротивление преступлению, насилию силой не признается грехом. Иисус Христос никогда не осуждал наказание и принуждение со стороны государства. Суть проблемы, как представляется, совсем в другом: она заключается в том, чтобы государство, применяя наказание в связи с совершением преступления, придерживалось определенных принципов, исключающих причинение виновному большего вреда, чем он заслужил. В связи с этим следует обратить внимание еще на один момент, который необходимо иметь в виду при оценке применения силы против зла: возмездие как сущность наказания и возмездие как государственная политика. Первое выступает связующим звеном между конкретным преступлением и деятельностью государства по поводу противоправного поведения конкретного лица; второе означает реакцию государства в виде отплаты на определенные события, состояния, признаваемую объективным фактором истории, проявляющуюся в совершенно другой плоскости, через побочные процессы, казалось бы, не имеющие никакого отношения к первоначальному злу (например, государственная политика до XVIII в., основанная на постулате, согласно которому преступные деяния искореняются тем быстрее, чем беспощаднее кара).

И. М. Рагимов предпринял попытку начертить абрис принципиальной схемы сопротивления злу силой, вытекающей из формулы «равенство в свободе по всеобщему закону». «Идея возмездия, в какой бы форме она ни осуществлялась, требует определенного размера, она противится тому, чтобы нарушитель (преступник) претерпел больше зла, чем то, которое он заслужил. А из этого следует, что если суть зла (преступления) заключается в покушении на свободу и жизнь человека, то сила сопротивления состоит в угрозе лишения свободы и жизни покушавшегося... Если тяжесть зла (преступления) измеряется степенью насилия над свободой другого человека, то тяжесть силы

сопротивления — сроком лишения свободы...» (с. 138).

Вторая Божья заповедь «если ударят тебя в правую щеку, то подставь обидчику и левую» автором трактуется следующим образом. По его мнению, она призывает терпеть обиду, поскольку последняя есть великая добродетель, великая ценность. Терпение нужно для того, чтобы победить зло и уготовить Царство Божие. Однако надо иметь в виду, что речь идет не о пассивном воздержании в ответ на зло, а любовное действенное терпение.

Евангелие не содержит понятия преступления, его признаки можно определить по некоторым установлениям Писания («кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит ниже, тот вор и разбойник...»; «вор приходит для того, чтобы украсть, убить и погубить...» и др.). При оценке преступности деяния, как считает И. М. Рагимов, следует исходить из философии учения Иисуса Христа о том, что христианское общество, живя в целом по Закону Божьему, особо не нуждается в человеческом законе. Внутренний закон совести как гласа Божьего в сердце человека гораздо требовательнее закона человеческого.

Преступное поведение, его причины непосредственно связаны с философской категорией свободы воли. В связи с этим в монографии рассматривается особый срез проблемы, ранее, как представляется, не подвергавшийся научному анализу: трактовка свободы воли в христианстве.

В самом общем виде свобода воли подразумевает, что желание и выбор человека могут сосуществовать с божественным всеведением. Религиозное понятие предопределения поставило достаточно сложный вопрос, суть которого заключается в объяснении причин преступного поведения со свободой воли человека. Виднейшие представители христианства пытались решить его путем разделения предвидения и предопределения: Бог все знает наперед, но не все предопределяет. Отсюда следует вывод: преступление — выбор самого человека. «Христианская религия объясняет причину совершаемых человеком насилий, зол, убийств как результат перманентного соблазна человека дьяволом, следствие первородного греха, благодаря которому свободный выбор воли стал отпавшим от Бога и направлен на добровольное совершение преступлений (грехов), хотя человек при этом продолжал иметь способность сделать выбор в сторону Бога» (с. 150).

В гл. III монографии представлена характеристика преступления и наказания в исламе. Автор выделяет два периода возникновения и эволюции рассматриваемых институтов: ал-джахилийя (эра неведения) и исламский период. В эру неведения аравийские племена не знали пророков и не имели

Священного Писания на собственном языке. Единственным средством поддержания социального порядка выступала кровная месть. Арабы не приняли единобожия евреев, проживающих в Аравии, хотя следует признать, что религия, приверженцем которой они стали, созданная Пророком Мухаммадом на основе Божественного Корана, более близка к иудаизму, чем к христианству. В связи с этим И. М. Рагимов замечает, что «даже в выборе религии Бог дал свободу воли человеку, т.е. Он создал его свободным во всех его действиях и размышлениях. Слово Божье впервые прозвучало на арабском языке и стало той властью, которую со временем запишут и назовут ал-куран — “чтение вслух”» (с. 150).

Автор выделяет три источника исламского периода становления рассматриваемых институтов:

Коран — служит основой как религиозного, так и гражданского законодательства;

Сунну — сборник адатов, традиций, касающихся действий и высказываний Пророка Мухаммада;

Иджму — заключения древних правоведов, знатоков ислама.

Кроме того, для исламских богословов важными источниками, направлениями, материалами для уточнения и толкования положений Корана были хадисы — устные предания о жизни и деятельности Пророка, воспоминания о беседах с ним, о его мнении и изречениях по тому или иному поводу, т.е. обстоятельные поучения со ссылкой на авторитет Мухаммада. Они существенно обогащают представления об эволюции мусульманского уголовного права. Автор считает, что если пренебречь суннами или хадисами, то останутся незавершенными знания о рассматриваемых уголовно-правовых институтах. «Арабы, но потом и весь мусульманский мир будут жить не только и не столько по Корану, сколько по суннам и хадисам Пророка. Следовательно, их можно считать Законами Мухаммада. Вообще следует иметь в виду, что с точки зрения закона Коран и Сунна являются неразрывным целым. Поэтому ни одна отрасль мусульманского права, в особенности уголовное право, невозможно создать, а потом еще и совершенствовать только на основе Корана как источника права без Сунны Пророка» (с. 164, 165).

До конца XV в. одним из источников, устанавливающих систему наказаний за преступления и регулирующих порядок их применения, являлась доктрина мусульманского уголовного права. К середине XX в. многие страны отказались от фикха — науки о правилах поведения людей и оценках любых явлений, имеющих внешнее выражение, а также комплекса самих указанных правил

и оценок⁹, стали формировать свое законодательство по образцу одной из правовых систем – романо-германской и англосаксонской. Это привело к новому этапу развития уголовного права.

В работе представлена и обоснована классификация современных систем указанной отрасли права исходя из их существенных особенностей. Автор выделяет четыре их группы:

1) уголовно-правовая система Саудовской Аравии и Ирана, в которой максимально широко представлено мусульманское уголовное право;

2) уголовно-правовая система Ливии, Пакистана, Судана и Йемена; в ней сфера действия мусульманского уголовного права менее значительна, чем в первой, но в последнее десятилетие наблюдается тенденция к ее расширению;

3) уголовно-правовая система (самостоятельная) ряда стран Персидского залива: ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Бруней; в их кодексах за ряд деяний предусмотрены виды наказаний, не соответствующие собственно мусульманскому уголовному праву;

4) уголовно-правовая система Египта, Сирии, Ирака, Ливана, Марокко, Иордании, Алжира, Мавритании, Нигерии, Афганистана.

Характеризуя институты преступления и наказания в исламе, И.М. Рагимов особое внимание уделяет их нравственно-религиозным и правовым основам, суть которых перекликается с учением Иисуса Христа: при сопротивлении злу, преступлению нельзя нравственно опускаться до уровня преступника; ведя борьбу с преступностью, надо исходить из принципа справедливости, добра, а в определенных случаях и милосердия. Коран устанавливает правило, согласно которому прощения уместны, если они способны восстановить мир и пойдут на благо самому преступнику, поскольку целью наказания является его исправление.

В период зарождения мусульманского уголовного права в основе институтов преступления и наказания лежала цель уничтожения греха как такового. Ислам греховность отождествляет с преступностью деяния. Однако, как отмечает автор, по Корану практически невозможно отличить грех от преступного поведения. Исламское законодательство тяжесть преступления определяет суровостью (карательными свойствами) наказания, а не наоборот, как в настоящее время имеет место в светском уголовном праве.

Коран не содержит дефиниции преступления. При его характеристике часто используется

словосочетание «преступить границы дозволенного». Виды преступлений в Коране в целом ранжированы по их тяжести. Первым из них называется многобожие (ширк), означающее великую непочтительность и неуважение к Аллаху, создавшему всю вселенную. Это деяние влечет за собой самое суровое наказание. Следующим после неповиновения родителям тяжким преступлением признается убийство детей. И.М. Рагимов отмечает, что «Аллах в Коране строг и непреклонен в отношении всего того, что дурманит и травит ум, а также пристрастия к азартным играм, влекущего за собой деградацию личности. Резко отрицательное отношение к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ... объясняется тем, что такие действия посягают на интеллект, который представляет собой одну из защищаемых исламом ценностей и без которого немислима вера в Аллаха» (с. 204).

Коран не содержит наказания за употребление спиртного, мера воздействия на виновного отражена в Сунне. Пророк требует подвергать за нарушение этого постановления Аллаха телесному наказанию и даже применять смертную казнь, если преступление совершено в четвертый раз.

В монографии дан анализ обусловленности криминализации и пенализации и таких деяний, как воровство, взятка, ложь, ростовщичество и др.

По исламу все преступления, как указывает автор, делятся на три группы:

1) худуд (буквально – предел, границы) – охватывает затрагивающие права Аллаха преступления, наказание за их совершение точно описано в Коране или Сунне Пророка;

2) кисас (буквально – возмездие, расплата, отмщение) – интегрирует преступления, нарушающие права других лиц; за их совершение, как и за худуд, наказание установлено в шариате;

3) тазир (буквально – взыскание, назидание, исправление) – объединяет все остальные деяния, признанные преступлением; Коран и Сунна за их совершение не предусматривают наказания.

Наказание в исламе связывается с идеей возмездия. По мнению И.М. Рагимова, сущность возмездия в этом случае имеет специфический характер: во-первых, возмездие должно быть равноценным; во-вторых, оно направлено на спасение жизни многих людей и их удержание от совершения преступлений; в-третьих, Аллах выступает за мирное разрешение конфликта, если это возможно, Он поощряет тех, кто может простить другого; в-четвертых, Коран, как и другие Священные Писания, предупреждает людей о возмездии (воздаянии) не только в этой, но и загробной жизни.

⁹ См.: Большая российская энциклопедия (bigenc.ru).

В работе дан перечень видов наказаний: четвертование, отсечение руки, бичевание (удары плетью), членовредительские наказания, дийа (вира), лишение свободы, штраф. Наряду с основными выделяются дополнительные виды наказаний: ссылка, лишение определенных гражданских и публичных прав, лишение права управления транспортным средством.

Обращаясь к философским вопросам преступления и наказания в исламе, автор особо подчеркивает, что предопределение («аль-када ва аль-кадир») — один из столпов исламской веры. Проблеме соотношения предопределения со свободой воли в исламе рассматривают с мутазилийских или мутакаллимских позиций¹⁰. Приверженцы первого подхода исходят из принципа неограниченной свободы воли человека; приверженцы второго считают, что абсолютно свободной волей наделен лишь Аллах, человек же не обладает ею, хотя и ответствен за свои поступки. И.М. Рагимов подчеркивает, что «достаточно сложным и спорным, как в самом Коране, так и в религии ислама является вопрос согласования предопределения со свободой воли человека в связи с проблемой ответственности и наказания» (с. 232, 233).

Актуальными и интересными представляются высказывания автора о джихаде и его философии.

В гл. IV монографии представлены преступление и наказание в индуизме. Анализу подвергнуты два источника:

Веды (с санскр. веда — знание, видение, премудрость) — 1) в широком смысле — собрание древнеиндийских священных текстов, почитаемое как божественное откровение; индусские священные книги, принадлежащие к древнейшим литературным памятникам, отражающим самые ранние человеческие воззрения на мир, окружающую среду и явления природы; 2) в узком смысле — четыре сборника на ведийском санскрите: Ригведа — собрание гимнов; Самаведа — собрание напевов; Яджурведа — собрание жертвенных формул; Атхарваведа — собрание заклинаний и заговоров¹¹;

Дхармашастры (с санскр. — наставление в дхарме) — древнеиндийские тексты, содержащие различные нормы поведения (правовые, религиозные, морально-этические), а также древние законы; выработаны из ведийских дхармасутр (VI–V вв. до н.э.) с использованием положений грхясутр (руководств по организации домашней

жизни), обычного права и т.д. До нашего времени дошли (целиком или в отрывках) более 20 дхармашастр. Наиболее известными из них являются «Ману-смирти» («Законы Ману»), «Нарада-смирти» и «Яджнавалкья-смирти»¹².

Законы Ману производят разграничение преступления как общественно опасного деяния и греха. Ряд одновременно совершенных грехов может признаваться преступлением. «Поэтому складывается впечатление, — пишет И.М. Рагимов, — что невозможно усмотреть различия между сферами светского и духовного...» (с. 260).

Ману делит все деяния человека на три вида исходя из источника его возникновения: происходящие от мысли, от речи и от тела. Преступлением признается всякое насилие, всякое сексуальное запрещенное поведение, оскорбление словом и делом и др. Автор особо выделяет преступления в сексуальной сфере. «Многогранно и системно охраняются семейные устои посредством объявления многих сексуальных деяний преступлениями» (с. 260). В работе не только представлен анализ ряда таких деяний, дана характеристика их наказуемости, но и описан порядок исполнения назначенного наказания (например, травля блудницы собакой, сжигание мужчины на раскаленном железном ложе и др.).

И.М. Рагимов обращает внимание еще на одну особенность Законов Ману, относящуюся к несомненным достоинствам их законодательных предписаний — описание признаков ряда преступлений, в целом сохранивших свое значение до настоящего времени. Так, грабеж представлен как деяние, совершенное в присутствии собственника и сопровождавшееся насилием; кража — как деяние, совершенное в отсутствие собственника имущества, и т.д.

По Законам Ману наказание признается основным средством в противодействии преступлениям, выступает воплощением естественного закона (дхармы). Справедливое наказание, назначенное должным образом, радует весь народ, а несправедливое наказание губит все.

В работе подчеркивается возмездная сущность наказания по Законам Ману и его избирательный, сословный характер, имеющий принципиальную особенность. «Тяжесть... ответственности представителя той или иной варны¹³... прямо противоположна тяжести, предусмотренной для данного сословного представителя уголовного наказания. Грех более высокий и тяжелый для тех, кто

¹⁰ Мутазилиды (с араб. аль-мутазила — обособившиеся) — в исламе исторически первая крупная школа калама, существовавшая в VIII–XIII вв.; мутакаллимы — приверженцы мусульманского схоластического богословия — калама // Большая российская энциклопедия (bigenc.ru).

¹¹ См.: Большая российская энциклопедия (bigenc.ru)

¹² Там же.

¹³ Термин, обозначающий четыре основных сословия древнеиндийского общества: брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры (см.: Большая российская энциклопедия (bigenc.ru)).

более просвещен и знающ, чем простой люд. Логика простая: представители каждой варны (сословия) в духовно-нравственном развитии отличаются друг от друга. Следовательно, средства воздействия на них, т.е. наказания в случае совершения преступления, будут эффективными, если учитывать духовно-нравственное развитие членов данной варны» (с. 266).

Система наказаний в Законах Ману выстроена следующим образом: замечание, выговор, штраф и телесное наказание. Все они могут быть применены и одновременно.

Смертная казнь предусмотрена за похищение родовитых людей, и особенно женщин, а также за кражу драгоценных камней.

Давая в целом оценку Законам Ману, автор пишет, что их можно «охарактеризовать следующим образом: 1) отсутствие четкого перечня преступлений и четкой системы наказаний; 2) особая жестокость и дикость сути наказания» (с. 271).

Дхармашастры Нарады в отличие от Законов Ману содержит более детальные перечни преступлений и видов наказаний. Главное же заключается в том, что Нарада собственно правовые положения отделяет от религиозно-этических наставлений, тем самым отделяет преступление от греха.

Яджнавалкья — более поздний акт по отношению к Законам Ману, в нем треть книги (100 статей) содержит уголовно-правовые нормы.

И. М. Рагимов подчеркивает, что все предписания в Дхармашастрах изложены таким образом, что создается впечатление об их необязательном характере. «Поэтому складывается впечатление, что данные законы — не свод действующего законодательства, а только сборник поучений в добродетели. Однако... в Древней Индии обеспечительной силой правовой нормы обладали групповая солидарность и внедренный в сознание масс закон кармы¹⁴, побуждающий нарушителя нормы поведения к раскаянию в целях очищения от грехов и соответствующего перерождения в новом облике после земной жизни» (с. 275).

Философия преступления и наказания в буддизме зиждется на пяти главных заповедях морально-правового кодекса Будды: 1) не убивать живых существ; 2) не красть; 3) не вести порочный образ жизни; 4) не лгать; 5) не употреблять опьяняющих напитков. Учение о наказании в буддизме в целом совпадает с учением Иисуса Христа. Оно основывается на следующих рассуждениях: преступление — акт воли человека, не дошедшего до совершенства; наказанием нельзя исправить

¹⁴ Закон кармы (с санскр. карма — действие) означает, что каждое наше деяние имеет соответствующие последствия.

это. Наказание само выступает злом, бесцельной формой борьбы с насилием. По мнению И. М. Рагимова, учение Будды не имело акцентированной социальной направленности, оно задавало сугубо духовную программу человеческой деятельности и новую религиозно-нравственную и законодательную основу единения людей.

Заканчивается исследование преступления и наказания в мировых религиях обращением к конфуцианству. При этом автор небезосновательно задается принципиальным вопросом: конфуцианство — это философия или религия?

Учение Конфуция исходит из того, что первоначально люди все одинаковы, лишь с течением времени появляются различия. Человек не рождается преступником, именно поэтому ответственность за нарушение общественных законов, в том числе уголовно-правовых норм, должны нести отец семейства и государство.

* * *

В заключение отметим: каков бы ни был объем обзора книги И. М. Рагимова, он не может передать ни глубину исследования, осуществленного автором, ни специфики стилистики работы. Вероятно, как и в любой другой монографии, есть некие недосказанности, дискуссионные моменты. Но одно бесспорно: автором не только раскрыты первоосновы уголовного права, но и заложен теоретический и методологический фундамент нового направления исследования дихотомической связки «преступление — наказание».

Ученые-криминалисты получили интересное и полезное издание, которое может стать настольной книгой как для всех тех, кто профессионально обращается к указанным институтам уголовного права, так и для тех, кто интересуется вопросами философии, теологии, истории и т.д., относящимися к одной из наиболее сложных проблем человечества на протяжении всей истории его развития — преступления и наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов П. Моисеево уголовное право. СПб., 1904.
2. Баренбойм П. Д. Библейский момент философии права // Философия права Пятикнижия / под ред. А. А. Гусейнова, Е. Б. Рашковского. М., 2012.
3. Бастрыкин А. И. Рецензия на книгу профессора И. М. Рагимова «Религия и наказание» (СПб., 2020. — 217 с.) // Государство и право. 2021. № 4.
4. Бастрыкин А. И. Фундаментальное философское и уголовно-правовое исследование (рецензия на монографию: Рагимов И. М. О нравственности наказания.

- СПб., 2016. — 224 с.) // Юрид. наука в Китае и России. 2017. № 1.
5. *Бернер А. Ф.* О смертной казни / пер. с нем.; под ред. О.А. Филиппова. СПб., 1865. С. 13–15.
 6. *Беспалько В. Г.* Учение о преступлении и наказании в Пятикнижии Моисея: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
 7. Большая российская энциклопедия (bigenc.ru).
 8. *Голик Ю. В., Грачева Ю. В.* Наказание как нравственная, философская и правовая категория (по материалам круглого стола, посвященного обсуждению работ об актуальных проблемах наказания доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Азербайджанской Республики Ильгана Мамедгасана оглы Рагимова) // *Lex russica*. 2016. № 5 (114).
 9. *Графский В. Г.* Пятикнижие Моисея в истории права и правоповедении // *Философия права Пятикнижия* / под ред. А.А. Гусейнова, Е.Б. Рашковского. М., 2012.
 10. *Грачева Ю. В., Евдокимов А. А.* Смертная казнь: взгляды русских криминалистов (обзор уголовно-правовой литературы XIX в.) // *Lex russica*. 2016. № 12 (121).
 11. *Гусейнов А. А.* Десятисловие Моисея: канон справедливости // *Философия права Пятикнижия* / под ред. А.А. Гусейнова, Е.Б. Рашковского. М., 2012.
 12. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. М., 2007.
 13. *Еллинек Г.* Социально-этическое значение права, неправды и наказания / пер. с нем. И.И. Власова; под ред. А.А. Рождественского; пред. П.И. Новгородцева. М., 2010.
 14. *Ильин И. А.* О сопротивлении злу силою. Берлин, 1925.
 15. *Лопухин А. П.* Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с прил. трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. СПб., 1882.
 16. *Мировые религии о преступлении и наказании.* М., 2013.
 17. *Непомнящая Т. В.* Рецензия на монографию И. М. Рагимова «О нравственности наказания» (СПб.: Юридический Центр-пресс, 2016. — 224 с.) // *Lex russica*. 2016. № 5 (114).
 18. *Никонов В. А.* Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень, 2000.
 19. *Рагимов И. М.* Первоосновы уголовного права // *Уголовное право Российской Федерации. Проблемный курс для магистров и аспирантов* / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2022.
 20. *Рагимов И. М.* Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб., 2023. С. 6, 19, 41, 73, 94, 112, 117–119, 131, 138, 150, 164, 165, 232, 233, 260, 266, 271, 275, 299, 300.
 21. *Рагимов И. М.* Религиозно-нравственные основы уголовного права в религиях, не основанных на Божественных посланиях // *Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 1: Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права* / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021.
 22. *Рагимов И. М.* Религиозные основы уголовного права // *Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 1: Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права* / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021.
 23. *Рагимов И. М.* Религия и наказание. СПб., 2020.
 24. *Святитель Тихон Задонский.* Собрание творений: в 5 т. М., 2017.
 25. *Соловьев В. С.* Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1899.
 26. *Тер-Акопов А.* Законодательство Моисея: общая характеристика // *Росс. юстиция*. 2003. № 9.
 27. *Толстой Л. Н.* Закон насилия и закон любви. О пути, об истине, о жизни. М., 2004.
 28. *Федосова Н. С.* Уголовное право и религия: проблемы взаимодействия и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003.
 29. *Христианское учение о преступлении и наказании* / науч. ред. К.В. Харабет, А.А. Толкаченко. М., 2009.
 30. *Шестаков Д. А.* Вера и кара. В связи с книгой И. М. Рагимова «О нравственности наказания» // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 3 (38).

REFERENCES

1. *Aksenov P.* Moses criminal law. St. Petersburg, 1904 (in Russ.).
2. *Barenboim P. D.* The Biblical moment of Philosophy of Law // *Philosophy of Law Pentateuch* / ed. by A.A. Huseynov, E.B. Rashkovsky. M., 2012 (in Russ.).
3. *Bastrykin A. I.* Review of the book by Professor I.M. Ragimov “Religion and punishment” (St. Petersburg, 2020. — 217 pp.) // *State and Law*. 2021. No. 4 (in Russ.).
4. *Bastrykin A. I.* Fundamental philosophical and criminal law research (review of the monograph: Ragimov I.M. On the morality of punishment. St. Petersburg, 2016. — 224 pp.) // *Legal science in China and Russia*. 2017. No. 1 (in Russ.).
5. *Berner A.F.* On the death penalty / transl. from German; ed. by O.A. Filippov. St. Petersburg, 1865. Pp. 13–15 (in Russ.).
6. *Bespalko V.G.* The doctrine of crime and punishment in the Pentateuch of Moses: dis. ... Doctor of Law. M., 2017 (in Russ.).
7. *The Great Russian Encyclopedia* (bigenc.ru) (in Russ.).
8. *Golik Yu. V., Gracheva Yu. V.* Punishment as a moral, philosophical and legal category (according to the materials of the Round Table devoted to the discussion of works on topical issues of punishment by Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Azerbaijan Ilgam Mamedgasam ogly Ragimov) // *Lex russica*. 2016. No. 5 (114) (in Russ.).
9. *Grafsky V.G.* The Pentateuch of Moses in the history of law and jurisprudence // *Philosophy of the Law of the Pentateuch* / ed. by A.A. Guseinov, E.B. Rashkovsky. M., 2012 (in Russ.).
10. *Gracheva Yu. V., Evdokimov A.A.* The death penalty: views of Russian criminalists (review of criminal law literature of the XIX century) // *Lex russica*. 2016. No. 12 (121) (in Russ.).

11. *Guseinov A.A.* The Decalogue of Moses: the canon of Justice // Philosophy of Law of the Pentateuch / ed. by A.A. Guseinov, E.B. Rashkovsky. M., 2012 (in Russ.).
12. *Dostoevsky F.M.* Brothers Karamazov. M., 2007 (in Russ.).
13. *Yellinek G.* The socio-ethical significance of law, injustice and punishment / transl. from German by I.I. Vlasov; ed. by A.A. Rozhdestvensky; preface by P.I. Novgorodtsev. M., 2010 (in Russ.).
14. *Ilyin I.A.* On resistance to evil by force. Berlin, 1925 (in Russ.).
15. *Lopukhin A.P.* The Legislation of Moses. A study on the family, socio-economic and state laws of Moses, from the appendix of the treatise: The Trial of Jesus Christ, viewed from a legal point of view. St. Petersburg, 1882 (in Russ.).
16. World religions on crime and punishment. M., 2013 (in Russ.).
17. *Nepomnyashchaya T.V.* Review of I.M. Ragimov's monograph "On the morality of punishment" (St. Petersburg: Law Center-press, 2016. – 224 pp.) // Lex russica. 2016. No. 5 (114) (in Russ.).
18. *Nikonov V.A.* Criminal punishment. The search for truth. Tyumen, 2000 (in Russ.).
19. *Ragimov I.M.* The fundamentals of Criminal Law // Criminal Law of the Russian Federation. A problem course for masters and postgraduates / under the general editorship of A.N. Savenkov. M., 2022 (in Russ.).
20. *Ragimov I.M.* Crime and punishment in world religions. Historical, religious, legal and philosophical aspects. SPb., 2023. Pp. 6, 19, 41, 73, 94, 112, 117–119, 131, 138, 150, 164, 165, 232, 233, 260, 266, 271, 275, 299, 300 (in Russ.).
21. *Ragimov I.M.* Religious and moral foundations of Criminal Law in religions not based on Divine messages // The complete course of Criminal Law: in 10 vols. Vol. 1: Introduction to Criminal Law. Epistemological foundations of Criminal Law / ed. by A.I. Korobeev. SPb., 2021 (in Russ.).
22. *Ragimov I.M.* Religious foundations of Criminal Law // The complete course of Criminal Law: in 10 vols. Vol. 1: Introduction to Criminal Law. Epistemological foundations of Criminal Law / ed. by A.I. Korobeev. SPb., 2021 (in Russ.).
23. *Ragimov I.M.* Religion and punishment. SPb., 2020 (in Russ.).
24. *St. Tikhon of Zadonsk.* Collection of creations: in 5 vols. M., 2017 (in Russ.).
25. *Solovyov V.S.* Law and morality. Essays from applied ethics. St. Petersburg, 1899 (in Russ.).
26. *Ter-Akopov A.* The legislation of Moses: general characteristics // Russ. Justice. 2003. No. 9 (in Russ.).
27. *Tolstoy L.N.* The law of violence and the law of love. On the way, on the truth, on life. M., 2004 (in Russ.).
28. *Fedosova N.S.* Criminal Law and religion: problems of mutual influence and interaction: dis. ... PhD in Law. Vladivostok, 2003 (in Russ.).
29. The Christian doctrine of crime and punishment / scientific ed. K.V. Kharabet, A.A. Tolkachenko. M., 2009 (in Russ.).
30. *Shestakov D.A.* Faith and punishment. In connection with the book by I.M. Ragimov "On the morality of punishment" // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2015. No. 3 (38) (in Russ.).

Сведения об авторе

САБЕНКОВ Александр Николаевич –
 член-корреспондент РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 заслуженный юрист РФ,
 директор Института государства и права
 Российской академии наук,
 главный редактор журнала
 «Государство и право» РАН;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. –
 Corresponding Member
 of the Russian Academy of Sciences,
 Doctor of Law, Professor,
 Honored Lawyer of the Russian Federation,
 Director of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences,
 Editor-in-Chief of the Journal "State and Law"
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia